

В ТВОЕМ УЧЕНИКЕ Я ВИЖУ ТЕБЯ, УЧИТЕЛЬ

Дается анализ педагогической практики преподавателя специального фортепиано, профессора, заведующего фортепианным отделением Высшей школы музыки (института) Республики Саха (Якутия), отличника культуры, заслуженной артистки Республики Саха (Якутия), лауреата Государственной премии имени П.А. Ойунского Юноны Михайловны Упхоловой в 1990-е гг., период становления музыкального учебного заведения. Заслуженные победы ее воспитанников на международных конкурсах – лучшее подтверждение ее педагогического мастерства. Статья основана на печатных источниках, интервью, личном восприятии концертных выступлений Упхоловой и ее учеников.

Ключевые слова: Высшая школа музыки РС(Я); профессиональное музыкальное образование; исполнительское мастерство; учитель; ученик; искусство пианиста; фортепианное искусство; музыкально-педагогический форум; музыкальный импрессионизм; конкурс юных пианистов.

Как известно, для таланта необходима почва, на которой он может «произрастать» и «процветать». Таким уникальным «оазисом» не только в Республике Саха (Якутия), но и во всей России в начале 1990-х гг. явилась Высшая школа музыки (ВШМ) – «школа XXI века». В то время это единственное в России учебное заведение, где была решена задача непрерывного образования и профессиональной подготовки. И только после нее появились подобного рода учреждения искусства, в частности Московский государственный институт им. А. Шнитке, консерватория в Магнитогорске. Но якутская ВШМ была первой.

Секрет ее успеха – в дружной работе педагогического коллектива, в специалистах высшей квалификации, овладевших новейшими методиками обучения и создавших собственные методики. В 1990-е гг. в становлении ВШМ большую роль сыграли профессора Московской консерватории им. П.И. Чайковского Т. Гайдамович, Э. Грач, В. Чагаза, Д. Шафран, а также корифеи отечественной музыкальной педагогики из Российской академии музыки им. Гнесиных В. Левко, М. Саямов, М. Волкова, Т. Олейниченко, И. Мозговенко, Г. Федоренко, академик И. Пушечников, профессор Национальной академии музыки Украины Э. Ткач, профессор Токийской, Мюнхенской, Парижской консерваторий Такаши Ямазаки, в партнерстве с которыми сотрудничала Ю.М. Упхолова.

До Якутии Юнона Михайловна Упхолова десять лет проработала на кафедре специального фортепиано Киевской консерватории им. П.И. Чайковского, где с отличием окончила аспирантуру. Педагогическую деятельность постоянно сочетала с исполнительской. Часто выступала с концертами во многих городах страны и за рубежом, за что неоднократно была отмечена наградами. Ее знания и умение основываются на мастерстве и практике старой русской пианистической школы, которая считается одной из лучших в мире, потому что позволяет передать всю красочную и звуковую палитру произведения, в частности за счет утонченного владения педалью. С этих высоких творческих качеств – масштабности, виртуозности, красочности звуковой палитры – и начинается мастерство музыканта.

На протяжении всей педагогической деятельности Юнона Михайловна не прекращала концерттировать. Любое выступление для нее – прежде всего поддер-

жание хорошей пианистической формы. Кроме того, это наглядный пример для воспитанников, а также подтверждение ее девиза «Делай как я! Делай лучше меня!». Масштабность ее игры, «глубина мысли, сила воплощения, разнообразие технических средств – все подчинено наиболее полному раскрытию замысла автора» [1. С. 97–98].

Вспоминается один из ее творческих отчетов, проводимый в рамках смотра-конкурса преподавателей средних специальных учебных заведений Министерства культуры РСФСР. В первом отделении концерта «прозвучали шесть «Музыкальных моментов» Франца Шуберта, а также переложение для фортепиано Ференцем Листом его вокальных сочинений – «Мельник и ручей», «Маргарита за прялкой», «Утренняя серенада», «Двойник».

Владея всем арсеналом музыкальных средств, Упхолова свободно передала сложность замысла сюиты «Партизанские картины» А. Штогаренко. Пожалуй, самое трудное в интерпретации этого масштабного произведения украинского композитора – умение передать цельность сочинения. С этой задачей пианистка справилась отлично, умело выстроив весь цикл, добившись его цельности. Во втором отделении был исполнен второй концерт для фортепиано с оркестром узбекского композитора Г. Мушеля, посвященного памяти погибших солдат во Второй мировой войне. Это произведение «требовало от пианистки очень живого, чуткого к изменениям настроения и музыкального образа ритма, бережного отношения к интернациональному языку. Очень убедительно прозвучала первая часть, где картина траурного шествия сменилась лирическим радушием и завершилась бодрым весельем. Светлый характер второй части, ее торжественность вполне соответствовали всей атмосфере, царившей во время концерта, настроению публики, которая подарила пианистке цветы и благодарные аплодисменты» [2].

В обширном репертуаре пианистки преобладают крупные формы: органное произведение Баха, поздние сонаты и концерты Бетховена, «Крейслериана», «Симфонические этюды», Фантазия до мажор Шумана, концерт М. Равеля, циклы К. Дебюсси, Большая соната и «Времена года» П.И. Чайковского, сонаты, этюды-картины С. Рахманинова, песни Ф. Шуберта, Ф. Листа и многие другие произведения.

Один из ее концертов был посвящен современной музыке. Прелюдия и fuga ре минор Д. Шостаковича, которой открылось выступление, – одно из крупнейших по форме произведение цикла «24 прелюдии и фуги». Философская глубина, напряженность сложнейшего полифонического развития, суровость, даже можно сказать, аскетичность образов, мощнейшие кульминации – все в тончайших деталях было донесено до слушателей.

«Сарказмы», раннее произведения С. Прокопьева, поражает остротой гротескных образов, виртуозностью исполнителя, но не трогает. Иное в звучании одной из последних сонат замечательного композитора – Седьмой. Созданная в первые годы Великие Отечественные войны, она являет собой развернутую картину жизни народной. Психологизм образов первой части сонаты, обобщенный образ скорби, боль утрат, выраженные в главной партии второй части дивной, истинно прокопьевской мелодией, проникновенно и возвышенно были донесены исполнительницей. Финал – выражение веры композитора в грядущую победу советского народа (соната написана в 1942 г.) – венчает сонатный цикл. Музыка полна оптимизма. Пианистка с большим подъемом завершила это монументальное произведение.

Вместе с тем Юнона Упхолова – «прекрасный камерный исполнитель. Известен ее камерный дуэт с флейтистом Дондоком Тарбаевым. Совместно с ним сыграны интереснейшие программы, в частности якутская соната Г. Комракова, соната Баха, Ф. Пуленка и другие произведения» [3].

Каждый урок Упхоловой – «не просто момент выявления подготовленности ученика, не просто новый информативный материал, а всегда положительный настрой на дальнейшую плодотворную работу. На нем она вместе с подопечным намечает цель, оговаривает художественный образ сочинения, отрабатывает конкретные приемы игры. В таком сотворчестве ученик обретает уверенность в своих силах. Работа ведется тщательная, детализированная. Часто отдельный звук, аккорд или мотив подвергаются многократному повторению, скрупулезной обработке. Такая ювелирная работа всегда отличает учеников Ю.М. Упхоловой. Особенно это проявляется на экзаменах или концертах. В каждом с изяществом исполненном ими произведении ощущаются высокая ответственность педагога трудолюбие и тонкое музыкальное чутье ученика» [4. С. 18].

Для «более глубокого проникновения ученика в замысел автора, для того, чтобы он развивал в себе способность мыслить образно, она постоянно требует от каждого повышения общеобразовательного уровня, полагая, что будущий исполнитель не может сформироваться без приобретенной суммы знаний. Только в этом случае он может состояться как пианист» [5].

И действительно, объясняя характер произведения, Юнона Михайловна «приводит яркие образы и сравнения из литературы, архитектуры, живописи, точные ассоциации с природными явлениями и как-то сразу представленный так объемно весь сюжет, становится зримым. А в самых сложных, порой, казалось

бы, недоступных местах она так умело расставляет аппликатуру, что в процессе исполнения не возникает особых технических трудностей» [6].

Этот удивительный дар учителя притягивает к ней учеников. Юнона Михайловна все строит на взаимодововерии, взаимоуважении. Даже, как принято, «сухое» академическое обсуждение прошедшего отчетного концерта «она проводит необычно и, как правило, в непринужденной беседе. Как-то проникновенно делает глубокий и очень полезный анализ всех наших промахов. В такой доверительной обстановке не становится тяжело на душе за свои опусы, за то, что не все получилось так, как хотелось. Поэтому рядом с ней тебя никогда не покидает стремление двигаться вперед, уверенность в том, что ты сам что-то значишь и можешь. Сама Надежда всегда остается с тобой» [7]. Об этом рассказывала мне одна из ее студенток, Луиза Уразбахтина. Эту надежду педагог всегда стремится вселить в своих учеников. Потому что ее жизненная установка – «воспитывать детей с раннего возраста на основе классики, используя лучшие творческие силы» [8]. Уметь заронить надежду в людей и вместе с ней двигаться к намеченной цели, видеть перспективу, к сожалению, этим даром обладает не каждый. У Юноны Михайловны это черта характера.

Интерес к будущей профессии пианиста педагог поддерживает и с помощью показательных выступлений своих учеников на вечерах, концертах, посвященных круглым датам прославленных музыкантов. Это помогает совершенствовать исполнительскую технику студентов. И потом, получив одобрение публики, каждый стремится к большему совершенству. Помнится один из таких вечеров, посвященный с 200-летию Франца Шуберта. Тогда, на концерте, его творчество показалось мне особенно проникновенным и поэтичным, созвучным его светлой, удивительно гармоничной музыке.

Программу открыли учащиеся и студенты класса Упхоловой Наташа Поморцева, Ася Кривошапкина и Марьям Черепанова экспромтами из сочинения № 90. Затем Алена Белорыбкина, Наташа Зюзина и Светлана Вдовенко виртуозно сыграли экспромты из сочинения № 142. Проникновенно прозвучали первая часть сонаты ля-минор (Лариса Беляева) и музыкальные моменты из сочинения № 94 (Аня Темникова и Таня Бердюгина). Каждый музыкант понимает, насколько сложны эти произведения по технике исполнения, поэтому с большим уважением относятся к исполнителям. С таким же уважением относятся зрительный зал к воспитанникам Упхоловой.

К тому же Аня Темникова и Таня Бердюгина блестяще сыграли фантазию фа-минор для двух фортепиано. Своим исполнением они смогли убедить собравшихся в зале, какие добрые чувства и нежную грусть вдохнул в нее автор. А сколько веселья искрилось в «Вальсе-капризе» (Луиза Уразбахтина) и «Венских вечерах» (Светлана Сергеева). Светло прозвучали песни Шуберта в концертной обработке Франца Листа: лирическая «Баркарола» (Светлана Слепцова) и божественная «Аве-Мария» (Марина Скуматчук). Александра Кулачикова, участница этого концерта,

даже поделилась своими впечатлениями в газете. «Мною была исполнена “Серенада”, – писала она. – Эти вдохновенные произведения я раньше слышала по радио и в отдельном исполнении, а вместе, в таком собрании – впервые. И этот разлив светлой грусти и душевных порывов передали своей чудесной игрой воспитанники Юноны Михайловны. Они словно отворили окно в мир откровений Шуберта. И я как-то близко почувствовала трогательный почерк маэстро, и вместе с его произведениями прошла часть его жизненного пути. По настроению моих сокурсниц не трудно было догадаться, что они испытали те же чувства. Для собравшихся в зале и для меня этот концерт стал еще одним шагом к открытию нового в удивительной музыке Шуберта. И помог мне это сделать любимый педагог Юнона Михайловна Упхолова» [9].

Уходящий 1999 г. мировой культурой был отмечен как год Шопена. Исполнялось 170 лет со дня памятной даты. Вместе со своими учениками Юнона Михайловна посвятила этому событию цикл концертов. По традиции для учащихся и преподавателей музыкальных учебных заведений известная пианистка дала несколько открытых уроков на тему «Проблемы исполнения произведений Шопена». Она продемонстрировала уровень исполнения и степень восприятия знаменитых шопеновских сочинений. Познакомила со своей методикой работы над ними. На одном из таких концертов мне удалось побывать.

С первых звуков музыки слушатели оказывались в мире шопеновских чувств. То пронзительно щемящих, как в ноктюрне *cis-moll*, который представила слушателям Лера Маякунова, то метущихся, призывных, как в этюде *c-moll*, исполненном Александрой Кулачиковой. Произведения сменились хороводом искрящихся звуков экспромта *As-dur* в четыре руки, изумительно озвученного Викторией Католик и Екатериной Владимировой. Музыка польского гения совершенно удивительна. С «маленькими группами» украшающих нот она способна падать капельками радужной росы на мелодическую фигуру, завораживать, увлекать за собой, пронизывать человека и растворяться в его чувственном поле. Порой она может проливаться, то серебряным, как в ноктюрнах, прелюдиях, балладах, то золотым дождем, как в вальсах, мазурках, полонезах. Равнодушных в зале не было. По просветленным лицам можно было определить, как зрители ощущают мелодии Шопена, а также внутренний подъем исполнителей. А для того, чтобы чудо свершилось, исполнителям пришлось много работать над техникой и педализацией. У Шопена нет «легких» произведений, все они рассчитаны на высокий профессиональный уровень.

По словам Ференца Листа, «...у Шопена роскошь орнаментации не отягощает изящество основных линий. Его... дерзновенные, сверкающие, блистательные, пленительные творения таят в себе глубину и мастерство под покровом такой исключительной грации и прелести, что лишь с трудом можно отвлечься от их манящего очарования, чтобы холодно судить о них с точки зрения теоретической ценности. Всякий, внимательно изучивший и проанализировавший тво-

рения Шопена, не может не найти в них красот самого высокого порядка, совершенно новых чувств, оригинальной и искусной гармонической ткани. У него смелость всегда находит себе оправдание, богатство, даже преизобилие не исключает ясности, своеобразие не переходит в причудливость, тонкость отделки закономерна» [10].

О том, что воспитанники Юноны Михайловны Упхоловой постигли утонченные нюансы, изысканность красок произведений Шопена, едва уловимые контрасты, изумительные гармонические секвенции композитора, подтверждают высокий зрительский интерес к их концертам. Она смогла привить им любовь к великому «поэту фортепьяно», создавшему произведения только для этого самого сложного музыкального инструмента и собственным мастерством раскрыть красоту музыкального мира автора.

Ослепительный мажор и легкий минор в произведениях Фредерика Шопена воздействуют на зрителей чрезвычайно благотворно. Поэтому присутствующие на концерте могли ощутить себя строителями небесного храма в собственной душе и его служителями. Ноктюрны, исполненные Надеждой Васильевой, скерцо – Марьям Черепановой, баллады – Ильей Ньюхаловым и Натальей Зюзиной – разнохарактерные произведения, но всех их объединяет одно – шопеновская манера исполнения. Непринужденная, совершенная техника игры и едва уловимая педализация позволяли музыкантам как бы «растянуть» аккорды и легко пропеть широкие *agreggio*, сплести тончайшую паутину из *legato*.

В вальсах *op. 69, 70*, исполненных самой Юноной Михайловной, Шопен предстал пред слушателями страстным лирико-драматическим композитором. Поэтому в вальсе *As-dur* на танцевальном фоне пианистка стремилась высветить эмоциональное начало. Посредством музыки в них Шопен очень точно передал святые чувства влюбленного человека. Ярko и трогательно Ю.М. Упхолова показала его духовное содержание, переживания, радость и грусть. В каждом звуке, в каждой ноте вальса *Ges-dur* слышались невероятная концентрация сердца и взволнованность души.

Давно нет Шопена, но его мазурки, вальсы, полонезы и другие произведения не только составляют основу репертуара выдающихся современных музыкантов и всегда с любовью воспринимается слушателями, но и являются звуковым воплощением композитора. Взять хотя бы этюд *c-moll*. В этой миниатюре, выражающей трагическую судьбу польского народа после восстания, отражены и драматизм, и трагизм, и надежды на будущее. Автор нашел, а исполняющая его, Александра Кулачикова, смогла донести до зрителей волнующую интонацию, такие призывные доминантсептаккорды, стремительные, словно бушующие волны, пассажи, беспокойное движение, то вверх, то вниз в сопровождении левой руки и на этом фоне героические призывы – возгласы верхнего регистра. Пианистка показала, как растет, ширится народная буря, как затем события неизбежно ослабевают и *crescendo* сменяется *diminuendo*. А в финале хотя и

преобладает глубокая скорбь, но вместе с тем уже просматривается и светлое будущее.

Созданное на заре творчества композитора произведение по-прежнему волнует, увлекает слушателей. В нем выражена радуга чувств, запечатлены чаяния, порыв и стремление человека к обновлению. Шопен много сделал для того, чтобы такие этюды из чисто технического упражнения, как *c-moll* или Революционный, превратились в увлекательную звуковую симфонию. Замечательно, что молодые пианисты смогли это донести до зрителей.

Лучшее доказательство моих слов – еще один этюд *cis-moll*. Он не только продемонстрировал беглость, независимость пальцев – высокую техничность музыканта, но и отразил горечь несвершившихся романтических устремлений. Анне Темниковой с ее сдержанной внешне, но страстной внутренней натурой особенно удалась эта музыкальная форма, наполнившая зал утонченным ароматом музыки Шопена. Она сумела выразить *perpetuum-mobile* с характерной для него тревожной интонацией, эмоциональными акцентами и прерывистыми пульсирующими паузами. «Концерты, посвященные творчеству Фредерика Шопена, прошли в школах, вузах, театрах. Многие слушатели, побывавшие на них, выразили свою признательность музыкантам за столь трогательный подарок – возможность прикоснуться к богатому наследию великого композитора» [1. С. 160].

Конечно, к таким концертам ученики готовятся продолжительное время. Иначе не может быть, ведь школа выпускает профессионалов. Но процесс освоения программного материала педагог обязательно строит на все усложняющихся классических разнохарактерных произведениях, которые бы развивали в ученике терпение, укрепляли талант и углубляли его знания. Чтобы это произошло, одних уроков мало. Для этого необходима большая аудитория, где бы музыкант не только воспроизвел тончайшие нюансы автора, выразил свои переживания, но и почувствовал «дыхание» зала. Вот почему так важны концертные выступления и поездки на международные конкурсы, где можно показать свое умение и приобрести опыт. У студентов, учеников Юноны Михайловны, в частности неоднократных лауреатов Анны Темниковой и Наташи Зюзиной, такая возможность случалась нередко. Стремление Анны к познанию и совершенствованию отмечали другие педагоги, поэтому на международный конкурс пианистов в Греции ее рекомендовали единогласно. Тогда, в 1996 г., в Греции Анне Темниковой, а вместе с ней и якутской музыке была оказана высокая честь – открыть и закрыть музыкальный форум.

Вернувшись, Юнона Михайловна поделилась своими впечатлениями. «Это было потрясающе! Аня вышла на сцену, и сразу на трибунах открытого театра в Эпидавре воцарилась тишина. Аня начала играть “Танец шамана” якутского композитора Захара Степанова. Зазвучали первые звуки ритуального танца, с каждой нотой они становились все сильнее и все настойчивее. И слышалось, как усиливается дыхание танцора, как нарастает, сгущается, как концентрируется его энергия, как неуловимой страстью охватыва-

ет она всех сидящих и устремляется ввысь... Зал был покорен. И это было чудо!» [12]. Так Аня Темникова познакомила страну древней Эллады с искусством страны Олонхо.

В 1997 г. вместе со своим учителем Анна едет в Париж – в своего рода культурную Мекку. Здесь она пробует свои силы на международном музыкально-педагогическом форуме, посвященном памяти Святослава Рихтера. Само имя музыканта требовало от конкурсантов виртуозности и высокого исполнительского мастерства. На родину французского композитора Франсиса Пуленка Аня привезла сложнейшее произведение, его «Импровизацию».

Как истинные ценители фортепианного искусства парижане по достоинству оценили мастерство пианистки. Ученица Упхоловой стала лауреатом в третий раз. Как тут вслед за философом не воскликнешь: «В твоём ученике я вижу, тебя, учитель!» Позднее в репертуар студентки войдет творчество других выдающихся композиторов-импрессионистов Франции – Клода Дебюсси, Мориса Равеля и др.

Конкурсы для Анны Темниковой и ее наставника – не самоцель, а постоянное и более глубокое проникновение в удивительный мир музыки. Этому же способствовали ее сольные концерты. На одном из них Аня исполняла «Английскую сюиту», *d-moll* Баха, «Сонату» *a-moll* Моцарта, «*Andante Spianato*» и «Большой блестящий полонез», этюд *cis-moll* Шопена, «Импровизацию» Пуленка, «Прелюдию» из сюиты «*Puog piano*» Дебюсси и «Токкату» из сюиты «Гробница Куперена».

Каждому опытному музыканту знакомы эти вершины пианистического мастерства. Исполнять их – значит обладать разносторонней подготовкой. На фоне чуткой педализации уметь «пропеть» *legato*, широкое *arpeggio*, «растянуть» аккорды, передать неповторимую динамику и окраску произведений. Ведь Бах – это высокая речевая выразительность, вокальность, непревзойденный стиль. В то же время музыка Пуленка прозрачна, вся пульсирующая, наполнена утонченным ароматом звуков. Её не спутаешь с моцартовской, в которой на фоне кажущегося спокойствия – буря эмоций. Совершенно удивительны серебро звуков Шопена и его возвышенный полет мыслей.

Венцом концерта стала «Токката» Равеля. Композитор, вобравший в себя испанскую страсть (по материнской линии), французскую утонченность (по отцовской), обладал филигранной техникой. «Токката» – самое сложное его произведение, состоящее «из светлых песен, ясных и гибких ритмов танцев, которое стало олицетворением французской культурной традиции» [12]. Мастер тонкого штриха и длительного *crescendo*, широких пассажей, в «Токкате» Равель неудержимо устремляется в верхние регистры – этот своеобразный храм блеска серебристых звуков. Отчего слушатели, воспринимающие его музыку, как бы оказываются в мерцающем небесном сиянии, которое непрерывно ниспадает на них, наполняет зал тончайшей гармонией хрустального звона.

Примечательно, что «с помощью опытного педагога Юноны Михайловны Упхоловой Анне удалось

уловить этот самый нежный “запах” мелодий Равеля. Воспринять его музыкальный импрессионизм, “настоянный на аромате” классики. Ощутить дух, носящий отпечаток его пальцев. Как для самого Равеля, так и для молодой пианистки и ее педагога “Токката” явилась блестящим завершающим аккордом в ее успешном концертном выступлении» [12].

Тот, кто проходил пианистическую школу Упхоловой, знает, как в ней трудно и вместе с тем увлекательно. На ее уроках, как у хорошего режиссера на сцене, не бывает пауз. А успехи воспитанников на конкурсах – ярчайшее подтверждение того, что педагог старается заполнить и «внеурочные паузы» своих подопечных. И усердие возвращается сторицей. Юные пианисты не раз удивляли слушателей своей «взрослой» музыкой. Одна из рецензий А. Кулачиковой на сольный концерт Наталии Зюзиной так и называлась: «Взрослая музыка юной пианистки».

Какое счастливое стечение обстоятельств! Одаренный трудолюбивый ученик попадает к талантливому педагогу. Совместная работа такого «дуэта» в конечном итоге, естественно, ведет к успеху. Наташа Зюзина – лауреат зонального конкурса «Северное сияние» и Международного конкурса юных пианистов, проходившего в Афинах, стипендиат международного и республиканского фондов «Новые имена» и «Берга-ры». Ее концерты в залах Высшей школы музыки и Якутского музыкального училища всегда собирали большое количество не только профессионалов, но и любителей музыки. И вот на одном из них... «Зал затих. ...И слышались повсюду стоны и рыдания. То плакали женщины Иерусалима об Иисусе. И безутешным было их горе. Ибо кто видел и слышал его, знали, что он воистину Сын Человеческий...

Эта библейская картина предстала передо мной там, на высоте музыкального звучания, когда Наташа Зюзина играла подлинную музыку “Страстей”, трехголосную инвенцию фа минор Баха. Это редко исполняемое произведение считается одной из вершин полифонической трудности в инвенциях. Тем не менее она добилась необычайной выразительности звучания, почувствовав страдания Иисуса Христа. Слушаю, сопереживаю, понимаю, насколько сложно исполнителю перейти от трагического звучания Баховской инвенции к жизнерадостному мажору “Сонаты ля мажор” Моцарта. Но из-под Наташиных пальцев легко и изящно полилась радостная музыка. В каждом звуке, в каждом такте, в каждой вариации – моцартовская живость и прозрачность. За плавными пассажами в грациозном менюэте незримо кружат кавалеры и дамы. И, как только они галантно раскланиваются, в зал “вбегают” турецкие танцовщицы. Это светло и мажорно звучит “Rondo alla turca”» [13].

Произведения концерта были так подобраны, что казалось, педагог преднамеренно устраивает психологический экзамен своему ученику. Сразу после «прозрачно-летающей» музыки Моцарта слышатся характерные, наполненные драматизмом, патетикой, страстностью, глубокой печалью мелодии Бетховена. Уже другое настроение, иные чувства. И хотя первая часть его Сонаты № 2 наряду с драматическими мо-

ментами содержит в себе свет воспоминаний, все равно это уже не та «радуга» звуков, что у Моцарта.

Для каждого пианиста Лист – эталон виртуозности. Наташа играла хроматический этюд фа минор – один из трех концертных этюдов прославленного музыканта, которые требуют очень хорошей технической подготовки. Сыграла его свободно и романтично, наделяя игру образностью, выразительностью, динамичностью, не упустив характерности.

Вальсы Шопена – это «бриллиантовое фортепианное письмо». Они лишь тогда получают достойное звучание, когда пианист, кроме таланта проникновения в душу музыки, изящно владеет пальцевой техникой. Для всех вальсов композитора характерно сочетание эффективных фортепианных конструкций с мелодическим богатством. За годы учебы у своего педагога Наташа Зюзина смогла развить технические данные, вполне отвечающие филигранности шопеновского письма. Поэтому не удивительно, что вслед за вальсами в концерте прозвучала его Баллада № 1 соль минор. Это крупная пьеса симфонической широты музыкальных образов. Она была создана под впечатлением поэмы Адама Мицкевича «Конрад Валленрод», повествующей о борьбе Польши с тевтонскими рыцарями. «Думаю, трудно, но в то же время интересно было Наташе работать над этим сложным произведением. В коротких, будто недосказанных интонациях здесь так часто слышалось потаенное чувство тревоги, которое постепенно нарастало и, наконец, переходило в бурное волнение. Чтобы передать эти трагические всплески, Наташе надо было “повзрослеть” до понимания трагизма баллады. И она это сделала» [13]. И не удивительно. В ее исполнительской манере не трудно было угадать подтекст учителя, что, собственно, и подтвердил профессор Такаши Ямазаки, присутствуя на фестивале юных пианистов «Северное сияние». Он с большим удовольствием «прослушал произведения К. Черни, Ф. Шопена, Ф. Листа, М. Мошковского, А. Скрябина, С. Рахманинова, Н. Метнера, С. Танеева в исполнении молодых музыкантов. Получил большое удовлетворение от совместной работы и, как председатель жюри, дал им высокую оценку» [14]. В каждом ученике Упхоловой он также разглядел ее – учителя.

Можно было еще приводить примеры, рассказывать об учебном процессе, взаимоотношении педагога и учеников. Время не стоит на месте. Многие из воспитанников Упхоловой уже сами обучают детей и передают им свой и опыт своего педагога. Полагаю, что и по тем примерам, что были приведены выше, можно составить портрет удивительного, трудолюбивого, заботливого, внимательного, требовательного, снисходительного, терпеливого, доверительного и в то же время обыкновенного человека. И все в ней подчинено высокой ответственности перед Ее Величеством Музыкой и перед теми, кого она приобщает к музыкальному наследию. Наверное, именно таким и должен быть преподаватель, заведующий отделением специального фортепиано, каким является отличник культуры СССР, профессор, действительный член Академии духовности Республики Саха (Якутия) Ю.М. Упхолова, всегда дарящая людям Музыку и Надежду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крылова В.К. В гармонии с музыкой и долгом. Санкт-Петербургский центр системного анализа // Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции 30–31 июля. Актуальные проблемы современных наук. Инновационные тенденции развития. СПб. : КультИнформПресс, 2015.
2. Потапова Л.К. Почерк мастера // Социалистическая Якутия. 1982. 20 апр.
3. Кривошапко Г.М. Почерк мастера // Социалистическая Якутия. 1978. 21 февр.
4. Кирилина З.И. Пианистка Ю.М. Упхолова // Биографический указатель. Якутск. 1989.
5. Потапова Л.К. Зрелостью мастера, глубиной чувств // Социалистическая Якутия. 1987. 31 янв.
6. Крылова В.К. Из интервью со Светланой Вдовенко, студенткой фортепианного отделения ВШМ, класс Ю.М. Упхоловой. Якутск, 1996.
7. Крылова В.К. Из интервью с Луизой Уразбахтиной, студенткой фортепианного отделения ВШМ, класс Ю.М. Упхоловой. Якутск, 1996.
8. Упхолова Ю.М. Новому столетию – гармоничная личность // Якутия. 2001. 5 янв.
9. Кулачикова А. Такой молодой Шуберт // Трибуна молодежи. 1997. 14 марта.
10. Лист Ф. Шопен. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/86099/0/List_-_F_Shopen.html
11. Крылова В.К. Из интервью с Ю. Упхоловой. Якутск, 1996.
12. Крылова В.К., Кулачикова А. И нежный запах мелодий Равеля // АИФ на Севере. 2000. 18 марта.
13. Кулачикова А. Взрослая музыка юной пианистки // АИФ на Севере. 1997. 7 июля.
14. Крылова В.К. Из интервью с профессором Токийской, Мюнхенской, Парижской консерваторий Такаши Ямазаки. Якутск, 1997.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 9 сентября 2015 г.

IN YOUR STUDENT I SEE YOU, TEACHER

Tomsk State University Journal, 2015, 399, 50–55. DOI: 10.17223/15617793/399/9

Krylova Vera K. Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North SB RAS (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: kvkrepressgur@mail.ru

Keywords: Higher School of Music RS (YA); professional music education; performing craftsmanship; teacher; student; Art pianist; piano art; music-pedagogical forum; musical impressionism; competition for Young Pianists.

The article describes the creative activity of the teacher of Special Piano, Professor and Head of the Piano Department of the Higher School of Music (Institute) of the Republic of Sakha (Yakutia), Yunona Mikhailovna Upholova, who equates performing art to the factor of the spiritual, harmonious development of personality. The technique of familiarizing young musicians to the great music is discussed based on the virtuosity, colorful sound palette, the degree of dynamic contrasts, appropriate articulation, intoning and possession of sophisticated pedal. Upkholova believes that the teacher's duty is not only to teach students professional excellence, but also to turn them to the moral ideals of humanity, kindness, compassion for one's neighbor, which, in turn, will have an impact on their success in the arts. After all, in the communication value of musical art, "contemplation–performance–perception", it is the music player that has a central role. Hence, the player's skill and culture determine the disclosure of spiritually integral ideas a composer lays in the foundation and content of a piece of music, on the one hand, and the ability to make music performance the factor of the spiritual, creative service to arts, on the other. The teacher should play a crucial and pivotal role in the process. S/he should help the student to find means of expressiveness, the best tempo-rhythm, an adequate timbre and degree of the necessary of dynamic contrasts essential in every variation, give advice on the articulation and intonation. Therefore, the constant striving to open the complex and wonderful world of music to students, to raise their sense of beauty, to look at the world with wonder and delight, and then to translate that feeling in their performance is so important for Upkholova. This is the basis of her pedagogical skills, which she generously gives to the future professional musicians. Listening to the concerts of her students, one is struck by how much work and patience, imagination and skill, intelligence and rigor, love and responsibility a teacher must have to grow a musician-professional worthy of international recognition from a novice pianist.

REFERENCES

1. Krylova, V.K. (2015) [In harmony with the music and duty. St. Petersburg Center for System Analysis]. *Aktual'nye problemy sovremennykh nauk. Innovatsionnye tendentsii razvitiya* [Topical problems of modern science. Innovative development trends]. Proc. of the International Scientific-Practical Conference. 30–31 July 2015. St. Petersburg: Kul'tInformPress. (In Russian).
2. Potapova, L.K. (1982) Pocherk mastera [Handwriting of an expert]. *Sotsialisticheskaya Yakutiya*. 20 April.
3. Krivoshapko, G.M. (1978) Pocherk mastera [Handwriting of an expert]. *Sotsialisticheskaya Yakutiya*. 21 February.
4. Kirilina, Z.I. (1989) Pianistka Yu.M. Upkholova [Pianist Yu.M. Upholova]. In: *Biograficheskiy ukazatel'* [Biographical Index]. Yakutsk.
5. Potapova, L.K. (1987) Zrelost'yu mastera, glubinyo chuvstv [By the maturity of the expert, by the depth of feeling]. *Sotsialisticheskaya Yakutiya*. 31 January.
6. Krylova, V.K. (1996) *Iz interv'yu so Svetlanoy Vdovenko, studentkoy fortepiannogo otdeleniya VShM, klass Yu.M. Upkholovoy* [From an interview with Svetlana Vdovenko, a student of the Piano Department, class of Yu.M. Upkholova]. Yakutsk.
7. Krylova, V.K. (1996) *Iz interv'yu s Luizoy Urazbakhtinoy, studentkoy fortepiannogo otdeleniya VShM, klass Yu.M. Upkholovoy* [From an interview with Louisa Urazbakhtina, a student of the Piano Department, class of Yu.M. Upkholova]. Yakutsk.
8. Upkholova, Yu.M. (2001) Novomu stoletiyu – garmonichnaya lichnost' [A harmonious personality to the new century]. *Yakutiya*. 5 January.
9. Kulachikova, A. (1997) Takoy molodoy Shubert [Such young Schubert]. *Tribuna molodezhi*. 14 marta.
10. Liszt, F. (c. 1850) *Shopen* [Chopin]. Translated from German. [Online]. Available from: http://www.e-reading.club/chapter.php/86099/0/List_-_F_Shopen.html.
11. Krylova, V.K. (1996) *Iz interv'yu s Yu. Upkholovoy* [From an interview with Yu. Upkholova]. Yakutsk.
12. Krylova, V.K. & Kulachikova, A. (2000) I nezhnyy zapakh melodiyy Ravel'ya [And a delicate scent of Ravel's melodies]. *AIF na Severe*. 18 March.
13. Kulachikova, A. (1997) Vzroselaya muzyka yunoy pianistki [The adult music of a young pianist]. *AIF na Severe*. 7 July.
14. Krylova, V.K. (1997) *Iz interv'yu s professorom Tokiyskoy, Myunkhenskoy, Parizhskoy konservatoriy Takashi Yamazaki* [From an interview with Professor of Tokyo, Munich, Paris Conservatoires Takashi Yamazaki]. Yakutsk.

Received: 09 September 2015